
СТРАННИК В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ЦЕННОСТЬ, КОНЦЕПТ, ОБРАЗ?

В.А. Маслова

Кафедра общего и русского языкознания
Витебский государственный университет
Московский пр., 33 Витебск, Беларусь, 210015

Темой статьи является анализ трех сущностей — ценность, концепт и образ, которые при работе с определенным языковым материалом оказываются в состоянии дополнительности (по Н. Бору) и даже становятся взаимозаменяемыми. Особенно ярко их сущность проявляется при реконструкции духовных ценностей, которые лежат в основе концептов, а концепт становится образом в творчестве писателей и поэтов. В этом проявляется их интегративность. В этой связи в статье констатируется, что наступило время цельного знания, когда требуется изменение параметров научного мышления. Отсюда следует, что пересечение интересов разных наук в одном объекте — веяние времени.

Объектом исследования в данной статье являются странник и странничество, которые многомерны, сложны, неоднозначны и могут быть исследованы в разных сферах научного знания: в богословии, когнитивной лингвистике, философии, психологии, в искусствоведении, эстетике и др., наполняясь в каждой науке несколько иным содержанием.

Ключевые слова: концепт, ценность, образ, закон единства всего сущего, странник и странничество.

ВСТУПЛЕНИЕ

В последние десятилетия начался синтез, интеграция многих научных дисциплин, появились интегрированные науки — кибернетика, семиотика, когнитивистика, синергетика, теория тотальности и др. Все они интегративны по своему характеру, т.к. в них синтезируются данные о структурных свойствах различных объектов, которые до этого были предметом исследования в разных науках. В это же время современные естественные теории (физическая, кибернетическая) доказывают единство Вселенной и человека в ней, т.е. разработано представление о мире как о целостном феномене. Это закон единства всего сущего.

Можно констатировать, что наступило время цельного знания, когда требуется изменение параметров научного мышления. Отсюда следует, что пересечение интересов разных наук в одном объекте — веяние времени. Поэтому появилась возможность и даже необходимость посмотреть феномен *странничество, странник* с разных позиций: аксиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и поэтики.

Как известно, для одних наук характерен рациональный способ постижения мира (аксиология, когнитивная лингвистика), для других в основном — интуитивно-образный (поэтика, теория музыки и др.).

Хорошо, если они работают в диалектическом единстве, потому что ни один из названных подходов не самодостаточен, и наилучшие результаты дает их синтез. Согласно теореме Курта Геделя о неполноте, рано или поздно ни одна наука не сможет развиваться без привлечения методов и результатов другой. Доказательством тому может служить традиционная лингвистика, которая зашла в тупик в системно-структурном анализе языковых фактов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В заголовок статьи вынесены три сущности: *ценность*, *концепт* и *образ*. Попытаемся рассмотреть их дифференцированно.

Ценность — центральная категория культуры (П.А. Сорокин). С начала XX в. культура стала пониматься как специфическая система ценностей и идей, т.е. как совокупность ценностей, создаваемых в обществе. Своеобразие систем ценностей является определяющим фактором различия культур (Э.С. Маркарян, Ю.В. Бромлей, Ю.М. Лотман); они выступают базовой категорией при формировании картины мира (Ю.Н. Караулов) и концепта в лингвоконцептологии (В.И. Карасик).

В современной лингвистической литературе наблюдаются разнообразные понимания категории «ценность». Так, Н.Ф. Алефиренко под ценностями понимает не материальные или духовные объекты, а модусные (культурно значимые) отношения человека к окружающему миру, служащие ему ценностными ориентирами [2. С. 160].

В основе философского определения ценности лежит мысль о том, что физические объекты приобретают ту или иную ценность в результате помещения их в социальные отношения людей, вследствие чего они получают определение с точки зрения социума. На этом основана позиция Е.В. Бабаевой: ценности — это цели, ориентирующие человека в его деятельности и детерминирующие нормы его поведения [3. С. 60].

Даже этот краткий анализ позволяет сделать вывод о том, что подход в определении ценностей зависит от целей и задач исследования, а также от характера материала. Мы используем в работе языковой материал. Понятие ценности отражает и сам факт возникновения ценностного отношения между предметом и потребностью в нем человека, и качество этого отношения, которое и фиксируется в языковом сознании в виде суждения об этом качестве — оценки.

В философских и социологических работах выявлены следующие ценности: *патриотизм, процветание, наука, правосудие, комфорт, свобода личности, демократия, прогресс, богатство, эффективность, законность, развитие, стабильность, безопасность, религиозность, власть, долг, достаток, здоровье, любовь, независимость, образование, равенство, родина, свобода, семья, справедливость, творчество, труд, удовольствие, успех* и др.

Современные исследователи говорят о ценностной картине мира (В.И. Карасик), которая включает общечеловеческую и национально специфическую части. Намечены перспективы дискурсивного подхода к выделению и описанию культурных ценностей (Е.И. Шейгал, М.Л. Макаров). Анализ названных работ позволяет утверждать, что решение многих проблем моделирования ценностей нужно искать на пересечении лингвоконцептологического, аксиологического, когнитивного и дискурсивного подходов.

Нас интересует место ценностей в структуре языковой личности, ибо ценность не существует без личности, которая определяет для себя что-то как ценность. Ценности лежат в основе тех предпочтений, с помощью которых языковая личность ориентируется в мире и ведет себя определенным образом.

Среди ценностей можно выделить универсальные, общечеловеческие (во всех культурах осуждается *предательство, трусость, болтливость*, но их комбинаторика и ценностные приоритеты могут различаться) и идиоэтнические, националь-

ные, а также индивидуальные, групповые ценности. Для каждого народа существует иерархически организованный набор ценностей, которые частично повторяются в других культурах, но и иной конфигурации.

Культура прививает человеку определенный набор ценностей, в оригинальности которого и заключается оригинальность культуры. Оригинальность русской лингвокультуры — в глубоком духовном смысле многих ценностей, в том числе **странничества**.

В русской лингвокультуре СТРАННИЧЕСТВО является одной из важных ценностей и концептов одновременно: ценность она потому, что любое понятие, имеющее смысловую составляющую, может стать ценностью при соответствующем культурном контексте его функционирования; а концептом *странничество* становится потому, что это сложное и многомерное ментальное образование, ментальный способ репрезентации действительности в коллективном сознании; это как бы сгусток смысла, несущий важную культурную информацию и выраженный в виде знаков (в широком понимании знака): в языке, в искусстве и т.д.

Способность к образованию концептов является врожденной, а частью этой способности является знание правил образования концептуальных структур, развитие которых зависит от человеческого опыта [6]. Несмотря на то, что концепты активно описываются начиная с 90-х гг., многое в понимании их сущности до конца не ясно и противоречиво. В современной науке о человеке концепт рассматривается как «ячейка культуры» (Ю.В. Степанов), «стереотип» языкового и более широкого культурного сознания, функционирующий в естественном языке (Ю.Д. Апресян), «лингвоментальное образование, частично вербализованный культурный смысл» (В.А. Маслова). Концепт выступает как «константа культуры» (Ю.С. Степанов). В своих последних работах ученый утверждал: «Концепт — „национальная минимализация“ словесности... Концепт как минимализация» [9. С. 6—7]. В большинстве работ по концептам главная идея — расширение концептов за счет установления максимального числа валентностей и смыслов.

Возникает вопрос: это озарение или заблуждение Юрия Сергеевича Степанова? Н.М. Азарова справедливо поясняет, что у Ю.С. Степанова «отражается одна из оппозиций — формализация (минимализация) как мысли XX века — интерпретация (расширения, увеличения объема) как принятой научной технологии конца XX века» [1. С. 46].

Стремление в минимизации — универсальный принцип многих наук, человеческой жизни, природы, которая живет с величайшей экономией. В лингвистике принцип минимизации лежит в основе семантических примитивов А. Вежбицкой, экономии речевых усилий Е.Д. Поливанова. Вероятно, Ю.С. Степанов полагал, что наряду с минимизацией, схватыванием самых общих черт концептуализируемых явлений, наблюдается и его расширение через выявление наибольшего числа смыслов, реализуемых в функционировании.

Если рассматривать *странничество* с точки зрения теолингвистики, то данный концепт представляют собой единицу прежде всего религиозной картины мира, вобравшую в себя совокупность духовно-нравственных ценностей. Но его можно рассматривать и как концепт светской культуры.

Согласно богословию, земную жизнь святые угодники Божии часто сравнивали с дальним путем, а человека — со странником, который шествует по этому

пути: «Жизнь наша по справедливости считается странствованием, и мы как странники должны всегда молить Господа, чтобы Он указал нам истинный путь и помог беспрепятственно проходить поприще нашей жизни и достигнуть Царства Небесного» (архимандрит Георгий (Тертышников). Проповеди).

С богословской точки зрения странник — сам Бог: «ибо алкал Я, и выдали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня». «Бог отвергнут тысячами, миллионами людей, где Он, как странник, ходит, стучась то в одну дверь, то в другую» [Евангелие от Матфея 8: 20].

Как светское явление, странничество — это прежде всего путешествие. Это очень древний способ поведения человека. Постоянная миграция — это один из признаков, отличающих вообще все живое. В этом смысле способность к путешествию (или в более широком смысле — передвижению) является биологическим условием существования человечества. Свободное передвижение в поисках пищи — это важнейший способ жизни человека.

Светское представление о жизни как перемещении, странствии породило целый жанр путешествий в русской литературе. Литература послепетровской Руси своим символом может считать путешествия. С одной стороны, это научные путешествия с целью исследования нового (П. Паллас «Путешествие по различным городам и провинциям Российского государства», «Путешествия...» И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецкого, С.П. Крашенинникова и др.), с другой — светские путевые заметки (Б.И. Куракин «Путевые записки», П.И. Челищев «Путешествие по Северу России» и др.), в которых преобладает описание фактографического материала. Позднее начинается формирование литературных путешествий, для которых характерна установка на художественный вымысел. В них интерес к экзотическому миру описываемых стран подменяется интересом к субъективному миру путешественника. Это прежде всего «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина.

«Путешествие», будучи самостоятельным концептом, входит в ядро концепта «Странничество», которое имеет глубокий духовный смысл.

Широко известно такое явление, как абсентизм (от лат. *absens* — «отсутствующий») — страсть к путешествиям или к проживанию вне родной страны:

*Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест.
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).
(Пушкин. «Евгений Онегин»)*

«Гражданин мира» — понятие, широко используемое на Западе, в русской культуре не так популярно, а в отдельных случаях является носителем негативной коннотации, в то время как для западного человека путешествие — радостное событие:

*Пристанищ не искать, не приживаться,
Ступенька за ступенькой, без печали,
Шагать вперед, идти от дали к дали,
Все шире быть, все выше подниматься!
(Г. Гессе)*

В русской литературе стало популярным сакральное отношение к странничеству: странниками были многие ее творцы. Так, лирический герой С. Есенина — странник: тянутся через его стихи нищие, просящие милостыню по пути, захожие богомольцы, иноки, бродяги, искатели счастья... Н. Клюев хочет уйти странствовать: *О мать-отчизна, какими тропами / Бездомному сыну укажешь пойти...* О. Мандельштам тоже странник: сочинял на ходу, у него не было рукописей. Говорить, по его убеждению, — находиться в дороге. Бездомность — не только факт его биографии, но и мироощущение. Г. Сковорода — также странник-мудрец, представитель славян.

М. Цветаева, у которой после революции никогда не было своего жилья, писала о себе и дочери Але: *Может — все мое достоинство / За руку с тобою странствовать* («В шитой серебром рубашечке...»). Для нее весь мир живет странствиями: *Это странствуют из дома в дом — звезды* — («Мировое началось во мгле кочевье»).

Странничество в творчестве М.И. Цветаевой — это результат рефлексии на тему ее собственного предназначения, жизненного пути и поэтического призвания. М.И. Цветаевой удалось найти новую поэтическую форму для традиционной темы «Поэт и поэзия» — форму, адекватную ее собственным представлениям о пути поэта.

*Небесным странником — мне — страннице
Предстал — ты;
Братья, один нам путь прямохожий
Под небом тянется.
...я тоже Бедная странница.
(«Версты»)*

Таким образом, в творчестве лучших представителей русской культуры светский концепт получает сакральное звучание, становится духовной ценностью.

Можно обнаружить тесную связь данного концепта с такими, как *странник*, *путешественник*, *юродивый* и *старец* (юродство и старчество), о сущности которых много писали Н. Бердяев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Солженицын. Здесь мы можем говорить о них не только как о концептах, но и об образах, точнее художественных образах.

Термин «образ» неоднозначен и трудноопределим. А.Ф. Лосев писал: «...сам термин „образ“ имеет множество самых различных значений, особенно когда он сопровождается такими эпитетами, как „поэтический“, „художественный“, „творческий“, или употребляется в таких выражениях, как „мышление в образах“» [7. С. 175]. Везде в таких случаях термин «образ» получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным, считает А.Ф. Лосев.

А.А. Потебня, начинавший разработку теории образа на русском материале, утверждал, что художественный образ отражает макромир всей человеческой жизни в макромире отдельного явления: «От сложного эстетического целого требуется то же, что от простейшего поэтического образа: он должен давать великое в малом» [8. С. 450].

В.В. Виноградов создал свою теорию образа [5. С. 67]. Ее логическое продолжение находим в ряде работ: «Очерки по стилистике слова» Э.С. Азнауровой (1973), «Образная речь» А.И. Федорова (1985), диссертационных и монографических исследованиях Н.Э. Аловой, Н. Сукаленко, Т.З. Черданцевой и др. Образ как лингвистическая категория рассматривается также в трудах А.И. Ефимова, В.Г. Гака, С.М. Мезенина, А.И. Федорова, Г.Д. Гачева, Г.В. Степанова и др.

Семантическая основа образности содержится, по мнению этих исследователей, в указании на понятие через другое понятие или на представление типичного признака одного предмета на другой, для которого этот признак не типичен, не существенен, даже не реален, но именно он рождает множество ассоциаций, пробуждающих работу воображения. Этот признак актуален лишь в данном стихотворении, именно он конкретизирует выражаемое представление и его оценку.

С точки зрения православия, *странник* — самый свободный человек на земле: он странствует по земле, а сам находится на небесах, ибо не врос в землю. Он свободен от мирской суеты, все «земное» — в его котомке.

Особый интерес в этом плане представляет повесть Лескова «Очарованный странник». *Очарованный* (по словарю Евгеньевой): 1. Находящийся под действием чьих-то чар (устар.); 2. Выражающий восхищение. Однокор. *Чары, очарование, очаровательный, чарующий, чародей...* Синонимы: чары — *наваждение, обман чувств, призрак*. Отсюда *очарованный* — ‘околдованный, замороженный, плененный, сведенный с ума, покоренный, восхищенный, загипнотизированный; это человек, очарованный русским пространством, родным, близким, не отпускающим его от себя’.

В центре «Очарованного странника» жизнь обычного русского мужика Ивана Флягина, путешествующего по Руси в поисках правды, счастья и спокойствия души. Он побывал и в орловских поместьях, и в Пензе, и в степях Заволжья и т.д., каждое место — очередное открытие жизни, а не просто смена профессии или пристанища. Н.С. Лесков наделяет своего героя огромной физической силой, русской удалью, храбростью, но в то же время добродушием, мягкостью, искренностью. Его необычность в том, что он «очарованный», т.е. живет не столько умом, сколько чарами, чувствами, красотой.

С точки зрения наивного языкового сознания русского человека странничество — необычное поведение, отсюда связь данного слова со «странный». Не случайно на Руси странников называли то скитальцами, то отщепенцами, «лишними» людьми. Духовные странники — это Раскольников и князь Мышкин, Пьер Безухов и Фандорин.

Странник свободен духом, это вечный путник, ищущий волшебные земли, а иногда бредущий неизвестно куда:

*Скажи мне, странник,
Куда в палящий зной
Ты пыльною идешь дорогой?*

(В. Жуковский. «Путешественник и поселянка»).

С одной стороны, странник — бредущий по дорогам жизни, усталый и бесприютный, неустроенный, он жаждет отдыха и покоя. С другой — это почти святой либо он станет святым, осилив путь:

*«Иди ж,— он продолжал, — держись сего ты света;
Пусть будет он тебе единственная мета,
Пока ты тесных врат спасенья не достиг,
Ступай!» — И я бежать пустился в тот же миг.*
(А.С. Пушкин «Странник»)

Не случайно Н. Бердяев писал: «Россия — страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей...» [4. С. 29]. Это свойство русского человека Н. Бердяев считал онтологически ему присущим: «В самых высших своих проявлениях русская душа — странническая, ищущая града...» [4. С. 230].

Итак, мы утверждаем, что образ — это и психическая, и ментальная, и эстетическая, и языковая сущность. Колоссальное ассоциативное богатство художественного образа, свободная игра переносными смыслами, акцентирование социально-типичных авторских смыслов, с которыми неизбежно сопоставляются личностные смыслы реципиента, создают почву, благоприятные психологические условия для формирования в сознании читателя субъективного, индивидуально-неповторимого образа (концепта). Поэтому можно сказать, что художественный образ не задает жесткой однолинейной связи между означающим и означаемым в структуре образа.

Таким образом, мир состоит из бесчисленного множества уникальных в своем роде объектов, явлений, сущностей, человеку свойственно их упрощать и классифицировать посредством образов-концептов и одновременно оценивать их.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Казалось бы, разнопорядковые сущности *ценность, концепт, образ* могут быть приложимы к одному и тому же объекту, в нашем случае — *страннику* и *странничеству*, т.е. они описывают единую сущность, но рассматриваемую с позиций разных наук (ценность — в аксиологии, концепт — в лингвоконцептологии, а образ — в поэтике). Единая сущность, попадая в русло разных наук, обретает дополнительные смыслы, а сами термины, включенные в разные терминологические системы и имеющие разную значимость, становятся взаимозаменяемыми, по сути становятся единым феноменом. А разные подходы к странничеству обусловлены не столько объективными свойствами и признаками данного явления, сколько гибкостью, подвижностью, изменчивостью подходов в разных областях знания.

2. Названные в статье сущности *странник* и *странничество* — многомерны, сложны, неоднозначны. Они исследуются в разных сферах научного знания: в богословии, когнитивной лингвистике, философии, психологии, в искусствоведении, эстетике и др., наполняясь в каждой науке различным содержанием.

3. *Странник* и *странничество* — это и ценность, и концепт, и образ, ибо они одновременно суть духовное и светское, эстетическое и ментальное. Иначе

говоря, с позиции когнитивной науки, занимающейся анализом типовых ситуаций, которые закрепляются в памяти как обобщенные представления, — это концепты; с позиций поэтики, где выявляется индивидуально-авторское видение данного явления, — это образ; с точки зрения аксиологической лингвистики, где на первый план выходит значимость явления для культуры, его ценность, — это ценность.

Исследование названных сущностей можно проводить с позиции разных областей научного знания и разными методами, но главнейшими должно стать сочетание дискурсивного и концептологического подходов. Это и есть интегративный подход к описанию и сопоставлению лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Азарова Н.М.* Юрий Сергеевич Степанов: образ языка и образ века // Критика и семиотика. Вып. 17. М., 2012.
- [2] *Алефиренко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова (синергетика языка, сознания и культуры). М., 2002.
- [3] *Бабаева Е.В.* Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
- [4] *Бердяев Н.* Судьбы России. М., 2004.
- [5] *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1969.
- [6] *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.* и др. Краткий словарь когнитивных терминов, М., 1997.
- [7] *Лосев А.Ф.* Проблемы художественного стиля. Киев, 1994.
- [8] *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика: сборник. М., 1976.
- [9] *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.

THE WANDERER IN RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE: VALUE, CONCEPT, IMAGE

V.A. Maslova

Department of General and Russian linguistics
Vitebsk State University
Moscowsky Ave., 33, Vitebsk, Belorussia, 210015

The article analyzes three entities — value, concept and image; they become additional (according to Bohr) and interchangeable when working with specific language material. Their essence is vividly manifested in the reconstruction of the spiritual values, which form concept and the latter becoming image in the works of writers and poets demonstrating the integrative nature of the values. In this regard, the article states that time has come for integral knowledge that requires a change in the parameters of scientific thinking. Thus, overlapped interests of different sciences in one object is a new tendency of the time.

The object of study in this article is the wanderer and wandering, they are multidimensional, complex, ambiguous, and can be studied in various fields of scientific knowledge: theology, cognitive linguistics, philosophy, psychology, art history, aesthetics, etc., obtaining a different content in each science.

Key words: concept, value, image, law of the all things unity, wanderer, wandering.

REFERENCES

- [1] *Azarova N.M.* Jurij Sergeevich Stepanov: obraz jazyka i obraz veka // *Kritika i semiotika*. Vyp. 17. M., 2012.
- [2] *Alefrenko N.F.* Pojeticheskaja jenergija slova (sinergetika jazyka, soznaniya i kul'tury). M., 2002.
- [3] *Babaeva E.V.* Lingvokulturologicheskie harakteristiki russkoj i nemeckoj aksiologicheskikh kartin mira: diss. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2004.
- [4] *Berdjaev N.* Sudby Rossii. M., 2004.
- [5] *Vinogradov V.V.* Stilistika. Teorija pojeticheskoi rechi. Pojetika. M., 1969.
- [6] *Kubryakova E.S., Demjankov V.Z., Pankrac Ju.* i dr. Kratkij slovar kognitivnyh terminov. M., 1997.
- [7] *Losev A.F.* Problemy hudozhestvennogo stilja. Kiev, 1994.
- [8] *Potebnja A.A.* Jestetika i pojetika: sbornik. M., 1976.
- [9] *Stepanov Ju.S.* Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii. M., 2007.